

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Влияние трудовой эмиграции на демоэкономическое развитие Грузии в постсоветском периоде

**Мириан Тухашвили
Мзия Шелия**

Научно-исследовательский отчет 2012/11

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

КАРИМ-Восток
**Создание исследовательского центра по миграционным процессам и
миграционной политике на востоке Европы**

Научно-исследовательский отчет

КАРИМ-Восток RR 2012/11

**Влияние трудовой эмиграции
на демоэкономическое развитие
Грузии в постсоветском периоде**

**Мириан Тухашвили
Мзия Шелия**

© 2012, Европейский университетский институт
Исследовательский центр имени Робера Шумана

Этот текст можно скачивать только для личных исследовательских целей. Любое дополнительное воспроизведение с другими целями, в печатном или электронном виде, требует согласия Исследовательского центра имени Робера Шумана.
Запросы следует отправлять по адресу carim.east@eui.eu

При упоминании и цитировании ссылка оформляется следующим образом:

Мириан Тухашвили, Мзия Шелия, Влияние трудовой эмиграции на демоэкономическое развитие Грузии в постсоветском периоде, CARIM-East RR 2012/11, Robert Schuman Centre for Advanced Studies, San Domenico European University Institute, 2012.

ВЗГЛЯДЫ, ВЫРАЖЕННЫЕ В ЭТОМ ИЗДАНИИ, НИ ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ
НЕ МОГУТ РАССМАТРИВАТЬСЯ
КАК ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Европейский университетский институт
Badia Fiesolana
I – 50014 San Domenico di Fiesole (FI)
Италия

<http://www.eui.eu/RSCAS/Publications/>
<http://www.carim-east.eu/publications/>
<http://cadmus.eui.eu>

КАРИМ-Восток – Создание исследовательского центра по миграционным процессам и миграционной политике на востоке Европы

Этот проект частично финансируется Европейским союзом и является первым исследовательским центром по миграционным процессам и миграционной политике, исследования которого сосредоточены на восточных соседях Европейского союза и охватывают все страны «Восточного партнерства» (Беларусь, Украина, Республика Молдова, Грузия, Армения и Азербайджан), а также Российскую Федерацию.

Две основные темы проекта:

(1) миграция из данного региона в Европейский союз (ЕС) с акцентом на странах эмиграции и транзита на восточной границе ЕС;

(2) региональная миграция на постсоветском пространстве.

Проект начался 1 апреля 2011 года как совместная инициатива Европейского университетского института (ЕУИ), Флоренция, Италия (ведущее учреждение), и Центра миграционных исследований (ЦМИ) Варшавского университета, Польша (учреждение-партнер).

Исследователи КАРИМ-Восток проводят комплексный и ориентированный на выработку политики анализ широкого спектра вопросов, связанных с мобильностью людей и основными тенденциями на рынке труда к востоку от ЕС. Они также изучают возможное воздействие этих тенденций на динамично развивающееся социально-экономическое пространство шести восточных партнеров ЕС и России, а также самого Европейского союза.

В частности, КАРИМ-Восток:

- создает широкую сеть национальных экспертов из региона, которые представляют все основные дисциплины, изучающие миграцию, трудовую мобильность и вопросы национального развития (демография, право, экономика, социология, политология).
- формирует всеобъемлющую базу данных для мониторинга масштабов миграции в регионе (как потоков, так и контингентов), соответствующих законодательных изменений и национальных политических инициатив;
- совместно с экспертами из региона проводит систематические и специальные исследования новых миграционных вопросов на региональном и национальном уровнях;
- предоставляет ученым из региона возможность принимать участие в семинарах, проводимых ЕУИ и ЦМИ, а также возможность участвовать в программах академического обмена для аспирантов;
- предоставляет площадки, на которых национальные и международные эксперты могут взаимодействовать с политиками и чиновниками, а также с другими заинтересованными лицами из упомянутых стран.

Ознакомиться с результатами деятельности проекта можно на его вебсайте: <http://www.carim-east.eu/>

За дополнительной информацией обращайтесь:

CARIM-East

Robert Schuman Centre for Advanced Studies (EUI)

Convento

Via delle Fontanelle 19

50014 San Domenico di Fiesole

Italy

Тел.: +39 055 46 85 817

Факс: + 39 055 46 85 770

Email: carim.east@eui.eu

Исследовательский центр имени Робера Шумана

<http://www.eui.eu/RSCAS/>

Абстракт

Происшедший в постсоветском периоде в Грузии глубокий экономический, политический, социально-культурный кризис остро отразился на территориальной мобильности населения. Катастрофическое снижение необходимых для демографического роста ресурсов обусловило утверждение режима суженного воспроизводства населения. Значительным фактором этого послужили эмиграционные процессы чрезвычайно неестественной интенсивности, в том числе трудовая эмиграция. В труде обосновано, что в случае уменьшения отрицательного влияния трудовой эмиграции на демографическую ситуацию режим суженного воспроизводства населения Грузии будет заменен режимом простого воспроизводства.

В периоде постсоветских катаклизмов экономика Грузии оказалась в коллапсе, произошло падение уровня жизни и значительная часть населения выехала в трудовую эмиграцию. Несмотря на многие трудности эмиграции, ее влияние на экономику Грузии многостороннее. Денежные переводы трудовых эмигрантов на родину стали существенным источником сокращения бедности в Грузии. Их воздействие на развитие малого бизнеса положительное. В Грузии снизился уровень безработицы и произошли позитивные структурные изменения в балансе спроса и предложения рабочей силы. Гармонизация экономической и миграционной политики предусматривает многие важные преобразования, содействие репатриации эмигрантов, что и рассмотрено в представленном труде.

Введение

Несмотря на множество вопросов, характерных для миграции в постсоветских странах, в Грузии резко выделяются тенденции, обусловленные геополитическими, этнополитическими и демоэкономическими особенностями, что на фоне глобальной миграционной ситуации требует специального изучения и научной оценки.

В первые же годы после распада СССР и восстановления независимости Грузии нарушение старых хозяйственных связей с бывшими республиками СССР, в том числе с Россией, сложный противоречивый процесс формирования рыночных отношений, осуществленная Россией изоляционистская политика, инспирированные империалистическими силами этнополитические конфликты, сложная ситуация гражданской войны непосредственно отразились на экономике страны, вызвали экономический коллапс, что в свою очередь предопределило возникновение глубокой демографической депрессии и мощные эмиграционные волны. Кроме этого, Россией была оккупирована значительная территория Грузии, произошла русско-грузинская война, что еще более усугубило положение. При этом была закрыта северная граница и полностью открыта южная граница с Турцией. Это оказало своеобразное воздействие на степень социально-экономической активизации внутренних регионов Грузии, внутреннее этнорегиональное положение страны и вообще на внешние и внутренние миграционные процессы, миграционное поведение населения моно- и полиэтнических деморегионов, что требует изучения и обобщения с научной точки зрения.

Однако статистика миграционной ситуации в Грузии весьма незначительная, неполная и неадекватная той потребности, которая необходима для совершенного научного анализа. В условиях неучтенности различны соображения экспертов относительно численности самих трудовых эмигрантов. Основываясь на их данных, нами их число определяется в 350-500 тысяч и расчеты иногда производим по минимальному (350 тысяч) и максимальному (500 тысяч) вариантам.

Несмотря на не столь уж незначительное количество трудов, в том или ином аспекте отражающих развитие эмиграционных процессов в Грузии, в целом все же не осмыслено и не обобщено влияние процесса миграции на демоэкономическую динамику страны. Конкретно не оценены изменения демографических и экономических показателей из-за трудовой эмиграции.

В этом труде нами сделана попытка определить влияние трудовой эмиграции на демографическое и экономическое развитие Грузии на фоне общего демографического и миграционного развития. Условным считаем радикальное изменение демографического поведения находящегося в трудовой эмиграции населения, и демографические потери ввиду этого. С другой стороны, учитываем роль денежных в приросте необходимых для демографического роста ресурсов, в смягчении демографического кризиса. Понимаем и то, что изучение изменения демографического поведения граждан Грузии, находящихся за границей в трудовой эмиграции, требует специального глубокого исследования, которое не имеется, тем не менее по другим исследованиям о трудовой эмиграции попытались установить приблизительную модель их демографического поведения и на основе этого приблизительно оценить демографические потери.

Хотя рынок труда Грузии из-за трудовой эмиграции теряет весьма мобильную, высокого качества рабочую силу, однако в то же время радикально снижается численность безработных на внутрирегиональных рынках и более или менее выравнивается ассиметрическое соотношение между спросом и предложением. С другой стороны, денежные переводы эмигрантов являются своеобразным амортизатором социального положения. Они выполняют определенную роль в развитии малого бизнеса, в экономическом росте Грузии. Это требует особой научной оценки, что на основе обобщения существующей статистики и научных исследований являются главной целью нашего труда.

Особенности демографического развития Грузии в постсоветском периоде

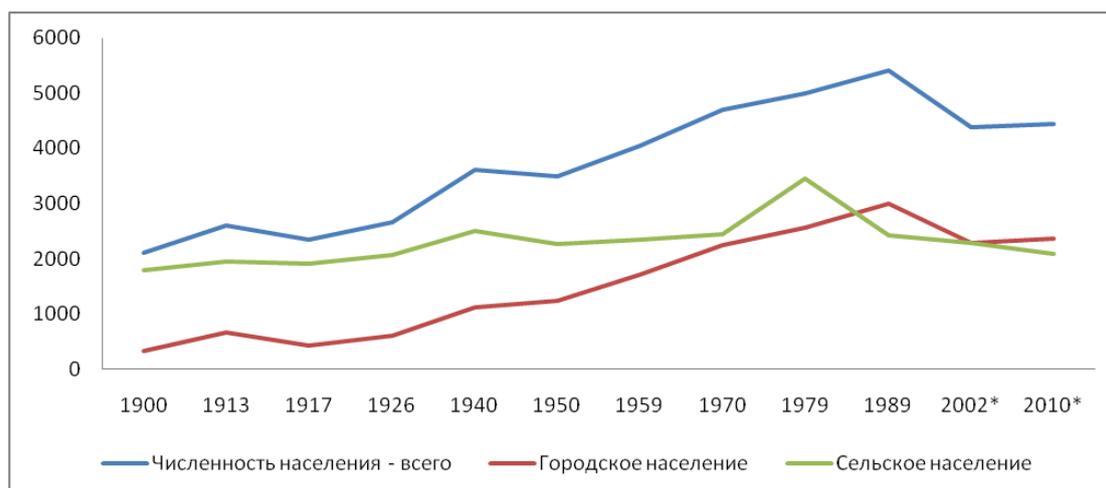
Демографическое развитие Грузии в XX веке протекало с определенными перебоями. Изменение численности населения в значительной мере обуславливалось теми политическими катаклизмами и нестабильностью, которые оказали большое влияние и на население всей Европы. Имеем в виду мировые войны, этноконфликты и экономические кризисы. В этом периоде абсолютная убыль населения Грузии наблюдалась трижды: во время первой мировой войны (1913-1917 гг.), когда население уменьшилось на 263 тыс. человек, в годы второй мировой войны и в послевоенный период (1940-1950 гг.), когда убыль населения составила 196 тысяч человек, и в постсоветский межпереписной период (1989-2002 гг.), когда население Грузии сократилось на 1 миллион человека.

В постсоветском периоде демографическое развитие Грузии характеризуется тремя важнейшими тенденциями: 1. депопуляция; 2. ускорение старения населения; 3. интенсивная эмиграция.

Абсолютная убыль населения. Абсолютная убыль населения постсоветского периода является одной из значительных демографических тенденций, поскольку на протяжении последних 100 лет такое масштабное уменьшение населения никогда не имело места. Как отмечают эксперты, эта убыль в Грузии продолжается и по настоящее время. Согласно их расчетам, во сравнении с 2002 годом в 2010 году в Грузии проживало на 210,6 тысячи человек меньше, хотя в этом же периоде официальной статистикой фиксируется стабилизация численности населения.¹

Особенность динамики населения Грузии выражается в том, что в постсоветском периоде городское население сократилось в большей мере, чем сельское. По переписи населения 1989 года, в Грузии доля городского населения равнялась 55,4%, сельского – 44,6%. В 2002 году это соотношение было на том же уровне, что и в 1980 году. В частности, доля городского населения занимала 52,3%, сельского – 47,7%. Это обусловлено в постсоветском периоде более высокой интенсивностью эмиграции из городов, чем это было характерно для сельской местности.

Диаграмма1. Динамика населения Грузии в XX веке (тыс. человек)

Источник: Национальная служба статистики;

* без оккупированных территорий.

¹ Демографический ежегодник Грузии 2010. (Цуладзе Г., Маглаперидзе Н., Вадачкория А.) Тбилиси, 2011, стр. 17.

Как было отмечено выше, в постсоветском периоде основной причиной уменьшения населения был протекающий в 1990-х годах в Грузии глубокий экономический и политический кризис (войны, этноконфликты), который в свою очередь вызвал резкое падение естественного прироста и интенсивную постоянную и *трудовую эмиграцию*. В рассмотренном периоде эмиграционная убыль была во многом масштабнее, чем естественный прирост. Поэтому можно заключить, что в данном периоде фактором, определяющим снижение численности населения, являются эмиграционные процессы.

Рождаемость. По сравнению с 1980-ми годами в 1990-х годах в Грузии численность родившихся детей уменьшилась почти наполовину. Из-за катастрофического падения уровня жизни, сверхвысокой интенсивности внутренней и внешней эмиграции этот показатель особенно сократился среди сельского населения (приблизительно в 2,5 раза). Снижение рождаемости наблюдалось почти во всех возрастных группах женщин, особенно же среди женщин 20-29 лет. Это частично обусловлено и ростом брачного возраста.

В последнем межпереписном периоде (1989-2002 гг.) средний возраст первого брака мужчин передвинулся с 27 до 29 лет, женщин – с 24 до 25 лет. Естественно, возрос и средний возраст женщин при рождении как первого ребенка (с 24 до 25 лет), так и каждого последующего ребенка. В целом же в указанном периоде средний возраст деторождения увеличился с 25,8 до 26,5 года, что объясняется отсрочкой, с одной стороны, браков, а с другой стороны, деторождения среди бракосочетавшихся.

По расчетам исследователей, в 1989 году в Грузии степень реализации потенциала рождаемости составляла 36,6%, в 1990-х годах из-за резкого падения рождаемости этот показатель снизился на 5,1 пункта. Ввиду этого потенциал рождаемости населения страны был реализован лишь на четверть (25,5%)².

Среди рожденных в рассматриваемом периоде весьма высокой была доля первого ребенка, именно они представляют почти две третьих рожденных. Особенно высокой она была в 2007 году – 60,6%. В 2005 году суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,39. Этот показатель за последнее столетие никогда не был таким низким.

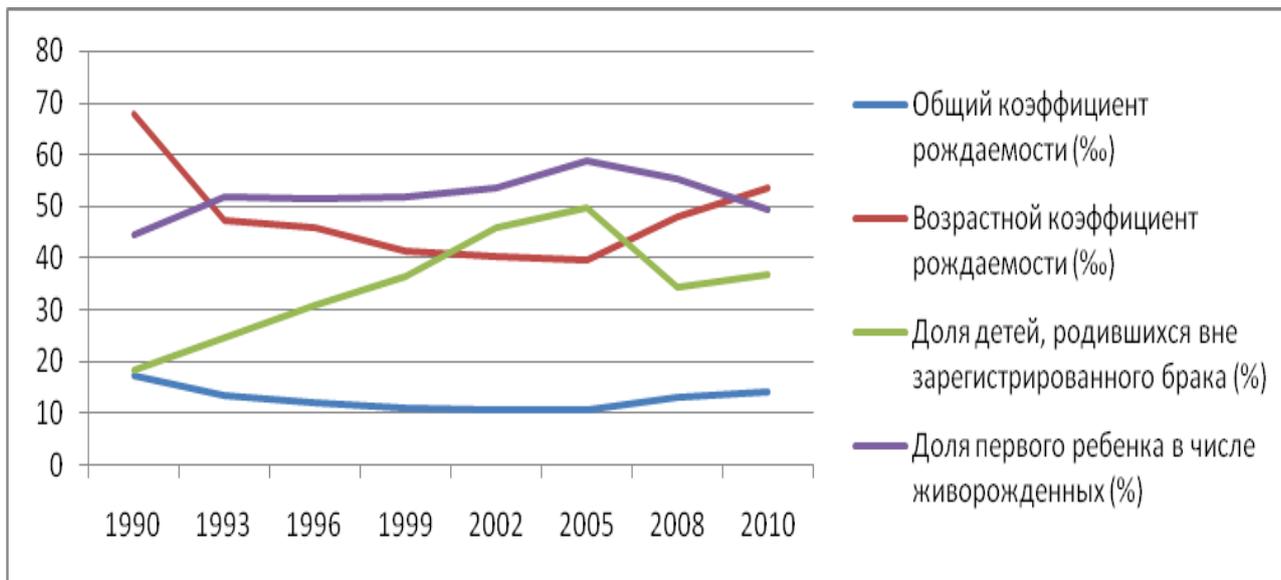
При этом одной из особенностей постсоветского периода является рост рождаемости вне зарегистрированных браков. В 2006 году он достиг максимального уровня (54,4%). Доля детей, родившихся вне брака, в общей величине суммарного коэффициента рождаемости составила 44,7% (в 2002 г.) вместо 18,1% в 1989 году³.

В конечном же счете в результате продолжительной тенденции снижения рождаемости в Грузии сформировался режим суженного воспроизводства населения.

² Меладзе Г. Демографические вызовы в Грузии. Тбилиси, “Универсали”, 2007, стр. 39-40 (на груз. яз.).

³ Меладзе Г. Демографические вызовы в Грузии. Тбилиси, “Универсали”, 2007, стр. 66 (на груз. яз.).

Диаграмма 2. Динамика показателей рождаемости в Грузии в 1990-2010 гг.

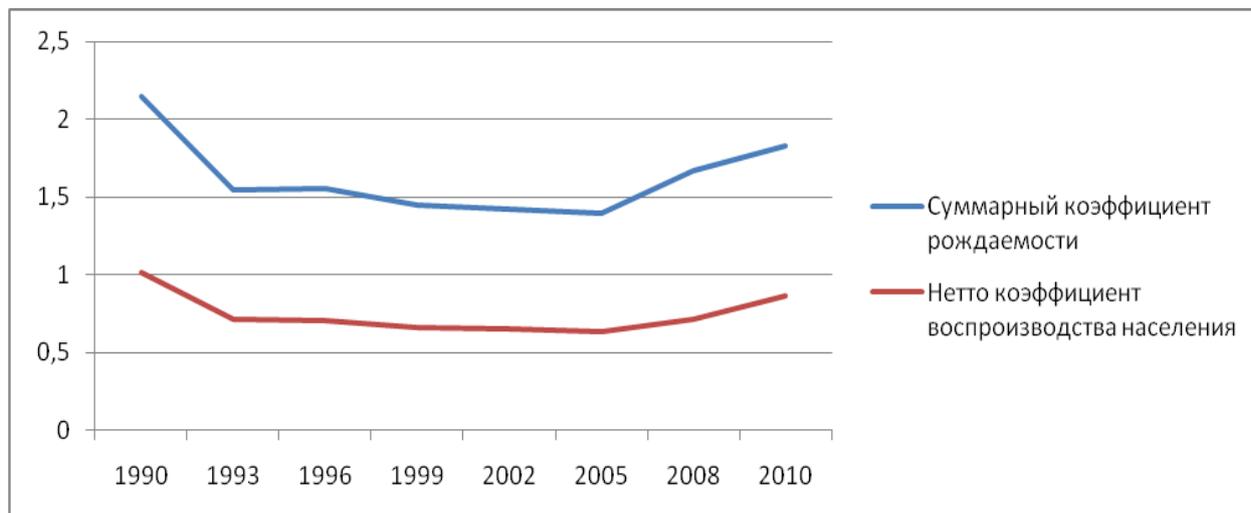

Источник: Национальная служба статистики.

Естественно, тревожная тенденция сокращения рождаемости привлекла внимание передовой общественности Грузии и начались обсуждения по поводу улучшения положения. В 2008 году Католикос-патриарх Грузии Илья II сделал общественности предложение: каждый третий и последующий ребенок в семье будет его крестником. Это оказало определенное влияние на демографическое настроение населения.

С другой стороны, более или менее повысился и уровень жизни населения. Задействован и фактор отсрочки рождений. Начался процесс поворота в деторождении. Среди рожденных в 2008-2010 гг. возросла доля второго и третьего ребенка. В частности, в 2010 году по сравнению с 2007 годом удельный вес второго ребенка среди рожденных увеличился с 29 до 36%, а третьего ребенка – с 11 до 15%. Это дало стимул “отложенному” деторождению и началу последующей после русско-грузинской войны 2008 года демографической волны. Увеличение ресурсов, необходимых для демографического роста, замедлил процесс депопуляции, наблюдаемый в Грузии после 1993 года. Нулевой прирост населения незначительно, но все же сменился сравнительно растущим приростом. Среди населения Грузии начался переход от режима суженного воспроизводства к простому воспроизводству. Например, если в 2008 году поколение девушек лишь на 72% смогло заместить поколение матерей, то в 2010 году этот показатель уже достиг 87%.

Диаграмма 3. Динамика суммарного коэффициента рождаемости и нетто-коэффициента воспроизводства населения в Грузии в 1990-2010 гг.

Источник: Национальная служба статистики.

Как было отмечено, постсоветские годы противоречивой трансформации, нестабильная занятость и низкие доходы оказали воздействие и на репродуктивное поведение женщин, изменилось число желаемых детей в семье. Некоторые ученые указывают, что по проведенному ими в Тбилиси социологическому исследованию, в 1989 году желаемое число детей в семье составляло 3,7 ребенка, а в 2007 году – 2,5 ребенка⁴. В 2009 году среди замужних женщин этот показатель равнялся 2,4⁵. В 2005-2007 годы и изучение демографических ориентаций студентов показало, что ожидаемое число детей было почти вдвое меньше желаемого числа детей⁶. Респонденты главнейшей сдерживающей деторождение причиной считают низкий уровень жизни (безработица, низкие доходы). Поэтому не можем согласиться с мнением некоторых исследователей, согласно анализу которых в 2006-2009 годы основным фактором неосуществимости репродуктивного намерения женщин являются их возраст, образование и занятость, а не экономическое положение семей респондентов⁷. Такой вывод был бы приемлем для такой страны, где демографическое развитие в этом периоде происходило эволюционным путем в условиях развитой экономики и высокого уровня жизни населения. Однако в стране, которая после постсоветского разностороннего глубокого кризиса на фоне мировой экономической депрессии в 2008 году пережила войну с Россией, игнорирование экономического фактора в демографическом росте населения, с нашей точки зрения, приведет к неправильному выводу.

В постсоветском периоде демоэкономическое развитие Грузии было весьма специфичным. По уровню экономического развития она является развивающейся страной, а по режиму воспроизводства населения находится рядом с высокоразвитыми странами. Об этой специфике

⁴ Лордкипанидзе В., Тотадзе А. Нация должна спасти нацию: Демографическая ситуация в современной Грузии. Тбилиси, “Универсали”, 2007, стр. 78 (на груз. яз.).

⁵ Generations & Gender Survey in Georgia. II Wave Report. UNFPA. Tbilisi, 2010.

⁶ M. Shelia. Attitude Towards Demographic Behavior in the Period of Economic Crisis in Demographically Aged Georgia. “Social-Economics Problems in Transition Countries”. (collection of Scientific Works, Research papers and Articles). “Universal”, Tbilisi, 2008, p. 14

⁷ Generations & Gender Survey in Georgia. II Wave Report. UNFPA. Tbilisi. 2010. p.70 (на груз. яз.).

указывали грузинские исследователи⁸. Из этой особенности вытекает, что снижение рождаемости и соответственно резкое ухудшение режима воспроизводства населения в значительной мере обусловлены интенсивными эмиграционными процессами. Главнейшей причиной эмиграции сверхвысокой интенсивности, как неоднократно отмечалось, представляется глубокий экономический кризис и нестабильное политическое положение.

Влияние трудовой эмиграции на естественное движение населения

Уменьшение интенсивности трудовой эмиграции считается значительным резервом в деле улучшения режима воспроизводства населения Грузии. Тем более если учесть и то, что в молодой репродуктивный возраст начал вступать сокращенный контингент родившихся в 1990-х годах женщин.

В 2009-2011 годы при изучении под нашим руководством и при нашем участии проблем реинтеграции вернувшихся мигрантов, которое производилось методом т.н. “глубокого интервью”, предусматривало также изучение в периоде эмиграции брачного состояния эмигрантов, репродуктивного поведения и связанных с их здоровьем вопросов. Исследованием установлено, что среди эмигрантов весьма низок уровень рождаемости и общий коэффициент рождаемости не превышал 2‰. Несомненно, сложно обобщить информацию, полученную путем опроса небольшого контингента (204 респондента), однако она все же дает определенное представление о рождаемости. По нашим оценкам, которые основываются на учете трудовых эмигрантов и оценках экспертов, в настоящее время из Грузии в трудовой эмиграции находится минимум 350 тыс. и максимум до 500 тыс. человек. Из них не менее 43% женщины. Если суммарный коэффициент рождаемости рассчитать только по наличному населению в Грузии, его значение больше официального статистического показателя. Например, в 2010 году суммарный коэффициент рождаемости, согласно официальной статистике, равнялся 1,83. По нашим расчетам, для наличного населения он достигал максимум 2,12 и минимум 2,053. Следовательно, если бы трудовые эмигранты-женщины находились на родине, число родившихся в Грузии вместо 62585 составило бы максимум 72 502 и минимум 70 211 детей, а показатель естественного прироста вместо 3,4 ‰ – максимум 6,5 ‰, минимум же – 5,9‰, нетто-коэффициент воспроизводства вместо 0,87 был бы равен 1. Таким образом, в случае отсутствия трудовой эмиграции режим воспроизводства населения Грузии вместо суженного был бы по крайней мере простым.

Таблица1. Изменение показателей рождаемости и естественного прироста с учетом трудовой эмиграции в 2010 г.

	По данным официальной статистики	Условное изменение аналогичных показателей, если бы не было трудовой эмиграции	
		I вариант (в трудовой эмиграции 350 тыс. человек)	II вариант (в трудовой эмиграции 500 тыс. человек)
Суммарный коэффициент рождаемости	1,83	2,05	2,12
Естественный прирост, ‰	3,4	5,9	6,5
Число родившихся, тыс. человек	62,6	70,2	72,5

⁸ Пирцхалава Г. Основные пассажи демополитического исследования. Журн. “Ганатлеба, მეცნიერება, ბიზნესი”, 1997, IV (на груз. яз.).

Трудовая эмиграция накладывает тяжелый отпечаток на здоровье эмигрантов, естественно, и на репродуктивное здоровье. 87% респондентов заявили, что до выезда были совершенно здоровы, в том числе 84% женщин. В эмиграции только 55% считали себя здоровыми. Каждая третья женщина указала, что ее здоровье в эмиграции ухудшилось. После же возвращения в Грузию считали себя здоровыми 53% респондентов. Эмиграционная жизнь пошатнула здоровье почти половины эмигрантов. Респонденты отмечали, что тяжелый интенсивный рабочий режим, сложности нелегальной эмиграционной жизни вызвали у них невроз. Из изученных историй приведем один типичный пример:

“В Греции работала в семье служанкой. Мой рабочий день длился минимум 17 часов. В течение пяти лет почти ни одну ночь не спала нормально. В любое время суток могли позвонить и вызвать меня. После возвращения в Грузию по ночам по инерции просыпалась и вскакивала в испуге, думала, что опять зовут меня. Когда догадывалась, что нахожусь в своем доме, в своей стране и никто не будит, чувствовала себя счастливейшим человеком. На протяжении трех месяцев после возвращения лечилась от невроза”.

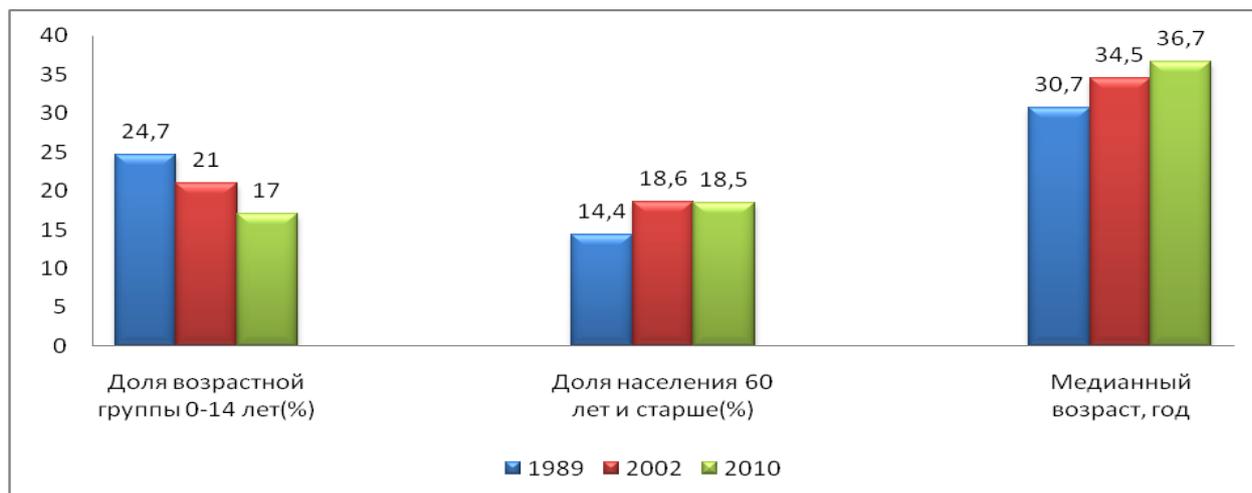
Истории нелегальных эмигрантов аналогичны вышеприведенной. Примечателен тот факт, что половина респондентов из-за отсутствия средств и после возвращения не может получить соответствующего лечения. Ввиду этого Грузия испытывает значительную убыль как демографического, так и трудового потенциала. Считаем, что без нормализации интенсивности трудовой эмиграции сложно будет утвердить прочные тенденции улучшения режима воспроизводства населения Грузии, повысить качество человеческого капитала и увеличить экономический потенциал страны.

Влияние трудовой эмиграции на старение населения

Интенсивная эмиграция ускорила старение населения Грузии. Причиной этого является то, что из Грузии выбыл сравнительно молодой контингент. Доля лиц 60 лет и старше в 1989-2010 годы возросла с 14,4 до 18,5%. Столь высокие темпы развития процесса демографического старения, которые наблюдались в 1990-х годах, ранее не имели места. На основе классификации профессора Й. Шмида в Грузии сформировалась четвертая модель демографического старения. Для нее был характерен т.н. “парадокс демографического перехода”. Это проявлялось в том, что сформировалась низкая фертильность, приблизительно такая, какая была характерна для развитых стран современной Европы, и низкий уровень ожидаемой продолжительности жизни (приблизительно на 10 лет меньше), такой, который был характерен для Европы в первые годы после второй мировой войны⁹.

⁹ Шмид Й. Старение населения: Динамика, социальные и экономические последствия для семьи, общин и общества в целом. Региональное совещание по народонаселению. Будапешт, 7-9 декабря 1998 г.

Диаграмма 4. Изменение показателей старости населения в постсоветском периоде в 1989-2010 гг.

Данные Диаграмма 4 явствуют, что в Грузии в 2010 году медианный возраст населения по сравнению с 1989 годом возрос на 6 лет и составил 36,7 года.

В Грузии специфичность старения населения проявилась и в том, что демографическая нагрузка не только не увеличилась, а снизилась. Параллельно с деформацией возрастной структуры в 1989-2002 годы значительно повысилась нагрузка пожилыми. Нагрузка же детьми намного уменьшилась.

Таблица 2. Изменение демографической нагрузки в постсоветском периоде в Грузии (в %)¹⁰

Годы	Нагрузка детьми	Нагрузка стариками	Нагрузка – всего
1989	37,4	13,3	50,7
2002	31,6	19,2	50,9
2010	24,6	20,1	44,8

На данном этапе старение населения Грузии происходит не “снизу”, или “сверху”, а с “середины” за счет интенсивной эмиграции населения среднего возраста. Соответственно если ранее за счет расширенного воспроизводства населения в некоторых регионах Грузии (Аджария, Квемо Картли) сохранялась сравнительно молодая возрастная структура, в настоящее время все регионы Грузии демографически постаревшие. Имеются и демографически “престарелые” регионы (Рача, Гурия). В наиболее постаревшем регионе Грузии в Рача, которая отличается и численностью долгожителей, имеются муниципалитеты (Амбролаури), где медианный возраст населения 50 лет. Такой высокий уровень старости в мире встечается редко. Весьма постаревшее и сельское население региона Имерети. Надо отметить и то, что на определенном этапе высокий уровень старости был фактором, сдерживающим эмиграцию. Например, в 2005 году при исследовании в этом регионе трудовой и потенциальной эмиграции выяснилось, что каждый пятый респондент причиной своего

¹⁰ В нагрузке детьми подразумевалось соотношение возрастной группы 0-14 лет с возрастной группой 15-64 года, а в нагрузке пожилыми – соотношение населения 65 лет и старше с населением в возрасте 15-64 года.

невъезда в эмиграцию называет наличие пожилых родителей (“не могу оставить пожилых родителей”)¹¹.

В целом доля пожилых лиц в миграционных потоках, как правило, незначительна. Так, по переписи населения Грузии 2002 года, доля населения 60 лет и старше в общем числе эмигрантов равнялась 6%. По проведенному Национальной службой статистики выборочному исследованию, в 2008 году их доля занимала 4%¹².

Из-за низкой трудоспособности в трудовых эмигрантах пожилые лица представлены минимальным количеством, предположительно до 1%. Пожилое население является потребителем тех денежных переводов, которые трудовые эмигранты высылают в Грузию своим оставшимся там семьям. Хотя необходимо отметить особую роль пожилых в деле воспитания оставшихся в Грузии детей трудовых эмигрантов.

Ввиду тесных взаимоотношений между поколениями в Грузии большинство пожилых не одиноки. Следует указать и то, что 50% мужчин и 56% женщин проживают вместе со своими детьми в возрасте старше 25 лет¹³. Естественно, в условиях совместного проживания семьи пожилое население активно участвует в воспитании детей, а в семьях трудовых эмигрантов воспитание детей почти полностью находится под их ответственностью. Наличие “молодых пожилых” в семьях является фактором, способствующим трудовой эмиграции.

В результате влияния трудовой эмиграции уровень старения оставшихся в Грузии наличного населения намного выше, чем постоянного. По нашим расчетам, доля лиц 60 лет и старше предположительно составляет 21-22%.

Этнорегиональные аспекты трудовой эмиграции

Существующая в статистических структурах информация о трудовой эмиграции в недостаточной мере разработана в этнорегиональном разрезе, для перспективного же представления развития населения Грузии она необходима. Политика этнической толерантности, активно проводимая властями страны, не может достичь реальной цели без глубоких исследований формируемых этноструктур. В целом миграционные процессы, в том числе и трудовая миграция, накладывают глубокий след на эволюцию этноструктур, взаимоотношения этногрупп, национальную консолидацию. Неосознанность обществом этого ловко используются империалистическими силами. Это выгодно для проведения аннексии, разжигания этноконфликтов, осуществления экономической и политической дестабилизации в стране.

В настоящее время мы не имеем официальных статистических материалов о трудовой эмиграции или иммиграции в этнорегиональном разрезе. Однако по выборочным исследованиям можно представить некоторые закономерности, общую тенденцию и в большей или меньшей мере обобщить их.

Миграционные процессы, исторически происходящие в Грузии, связаны с изменениями этноструктуры населения. Эти процессы в основном предопределяли изменения этноструктуры населения и в последние столетия (см. табл.3)¹⁴.

¹¹ Berulava N., 2001. Migration Processis in Mining Regions of Georgia. Tbilisi (In Georgian).p.14

¹² Отчет исследования миграции . 2008. Национальная служба статистики, стр. (на груз. яз.).14

¹³ Generations & Gender Survey in Georgia. II Ware Report. UNFPA. Tbilisi, 2010, p.72.

¹⁴ М. Tukhashvili/ Population Permanent and Labour Emigration in Post-Soviet Georgia. International Migration of Population in the Post-Soviet Territory: Two Decades of successes, mistakes and expectansis. М.: Verdy, 2011. – Vol. 25 p. 101.

Таблица 3. Изменение национальной структуры населения Грузии в 1800-2002 гг. (в %)*

Национальность	1800	1832	1865	1897	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002
Грузины	79,4	75,9	73,8	69,4	66,8	61,4	64,3	66,8	68,8	70,1	81,5
Абхазы	6,6	6,3	4,6	2,2	2,1	1,6	1,5	1,7	1,7	1,8	1,5
Осетины	3,7	3,6	3,6	4,2	4,2	4,2	3,5	3,2	3,2	3,0	1,7
Русские	-	-	2,0	5,3	3,6	8,7	10,1	8,5	7,4	6,3	2,1
Армяне	6,0	9,4	9,5	10,3	11,5	11,7	11,0	9,6	9,0	8,1	5,8
Азербайджанцы	3,8	3,0	4,0	4,2	5,4	5,3	3,8	4,6	5,1	5,7	6,5
Евреи	0,1	0,8	0,9	2,0	2,0	2,4	1,8	1,9	1,9	1,9	0,3
Греки	0,1	0,8	0,9	2,0	2,0	2,4	1,8	1,9	1,9	1,9	0,3
Немцы	-	-	0,3	0,4	0,4	0,3	-	-	-	-	-
Украинцы	-	-	-	-	0,5	1,3	1,3	1,1	0,9	1,0	0,2
Остальные	-	0,5	0,7	1,1	2,4	1,9	1,4	1,4	1,4	1,6	0,4
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

*На всей территории Грузии, включая Абхазию и Цхинвальский регион.

По мере же наступления демографического перехода начался и стал дифференцированным естественный прирост в этнически различных группах населения, что наряду с миграцией не меньшее влияние оказало на этноструктуру населения.

На эволюцию этноструктуры в большей мере воздействовали вынужденные территориальные перемещения населения в период осуществленной в Абхазии и Цхинвальском регионе этночистки и их оккупации, когда вынужденные перемещения населения происходили по этническому признаку.

В средние века после ослабления государственности Грузии из соседних стран с нестабильной политической ситуацией началось массовое вхождение и закрепление неаборигенных этносов в окраинных регионах опустошенной, разоренной от набегов Грузии. В местах компактного поселения почти не происходила его интеграция с местным населением. Тем не менее до присоединения к России на территории современной Грузии удельный вес этнических меньшинств не превышал 20%. Аннексия Грузии Россией в начале XIX века вызвала постепенное уменьшение доли местного населения, в конце 30-х годов XX столетия она сократилась до 61%¹⁵.

В постсоветском периоде в условиях возросшей интенсивности перемещений населения доля автохтонного населения превысила 80%. Это непосредственный результат экономической и политической катастрофы Грузии.

На фоне такого общего положения влияние трудовой эмиграции на этнические процессы характеризуется этнорегиональными особенностями, которые можно сформулировать следующим образом:

- В первые годы постсоветского периода более высокой оказалась интенсивность миграции этнических меньшинств. Исследование 10 тысяч мигрантов в 1993 году

¹⁵ M. Tukhashvili. Population Permanent and Labour Emigration in Post-Soviet Georgia. International Migration of Population in the Post-Soviet Territory: Two Decades of successes, mistakes and expectansis. M.: Verdy, 2011. – Vol. 25 p. 101.

показало, что в отрицательном внешнемиграционном сальдо населения Грузии автохтонное население (грузины, абхазы) составило только 8,4%¹⁶.

- В этом периоде до акта постоянного переселения был достаточно продолжительный этап утверждение путем трудовой миграции за границей и затем перевоз семьи.
- До постсоветского периода в Грузии интенсивная трудовая эмиграция была этнополяризованного характера и наблюдалась только в южной Грузии, в регионе Джавахети, где абсолютное большинство составляет этнически армянское население. В то время это обуславливалось следующими основными обстоятельствами:
 - этот регион находится в определенной пограничной политикой тогдашнего СССР карантинной зоне, где перемещение было строго ограничено и было возможно только по специальному пропуску. Из-за карантинных условий в демографически растущем в то время регионе не был адекватным рост рабочих мест и отраслью основной занятости было сельское хозяйство с ограниченными ресурсами. В то время как в ряде регионов СССР наблюдался острый дефицит квалифицированной рабочей силы;
 - в этнически армянском населении были прочные традиции ремесленничества, хорошая способность адаптации к чуждой среде и трудолюбие. Спрос на такую рабочую силу в неосвоенных регионах России был высоким и цена рабочей силы была весьма значительной;
 - в постсоветском периоде изменения миграционной интенсивности более подготовленным встретило местное армянское население и во время трудовой эмиграции фактически не испытывало периода тяжелой адаптации к чуждой среде, при этом не столь значительно изменилась и география эмиграции. В 2003 году в опрошенном по этой проблеме трудовой эмиграции в Ахалкалаки населении армянской национальности преобладало направление в Россию¹⁷. Его абсолютное большинство (95%) по чисто экономическим мотивам продолжало работать в Российской Федерации в традиционных для них регионах иммиграции.

Со второй половины 1990-х годов в трудовой эмиграции особенно возросла доля грузин. Затянувшийся кризис, после полной реализации накопленного имущества, драгоценностей перед большей частью семей стал вопрос опасности выживания. Возросла и интенсивность эмиграции.

Основным направлением трудовой эмиграции азербайджанцев является Россия, пограничный Азербайджан и конфессионально и по языку близко находящаяся Турция. Вообще не наблюдается трудовой эмиграции азербайджанцев в Армению и армян в Азербайджан и Турцию ввиду напряженных политических взаимоотношений между ними.

Вместе с тем на численность русского населения в Грузии значительно повлиял развал СССР. Фактически русское население оказалось вне своей этнической территории, превратилось в официальную диаспору. По переписи населения 1989 года, из них 74%, кроме русского, не знали другого языка¹⁸ (хотя в Грузии конституционно грузинский язык всегда представлял собой государственный язык). С другой стороны, экономический кризис в Грузии был намного глубже, чем в России, и падение уровня жизни было катастрофическим; разрыв хозяйственных связей и изоляционистская политика со стороны России нанесли намного больший урон промышленности Грузии, в том числе машиностроению, или в первую очередь развалились те отрасли, где было занято русское население. Их эмиграция из Грузии происходила поэтапно вначале в форме трудовой эмиграции, а в дальнейшем она завершилась

¹⁶ Тухашвили М. Миграция населения Грузии. Тбилиси, 1996, стр. 15 (на груз. яз.).

¹⁷ Labour Migration from Georgia. 2003, ИОМ. р. 24.

¹⁸ Национальный состав населения. Стат. сборник. Перепись населения 1989 года. Тбилиси, 1991, стр. 63 (на груз. яз.).

постоянной эмиграцией. Следует отметить, что правительство тогдашней России вовсе не было заинтересовано в репатриации 25-миллионной русской диаспоры, разбросанной по республикам бывшего СССР, более того сдерживало ее¹⁹. В настоящее время в России подход к этому вопросу изменился и содействие репатриации достаточно эффективное.

Трудовой эмиграцией высокой интенсивности выделяется контингент беженцев из Абхазии и Цхинвальского региона, который до настоящего времени проживает в местах временного поселения. Нами исследован процесс трудовой эмиграции среди семей беженцев в регионах их интенсивного поселения²⁰. Потоки вынужденно перемещенных в регионах их теперешней концентрации – в Зугдиди и Шида Картли обусловили возникновение большого демографического давления. Из-за создавшегося тяжелого положения местное население с еще большей интенсивностью выехало за границу.

До развала СССР значительная часть проживающих в Грузии осетин была разбросана по всей территории Восточной Грузии в компактно заселенных осетинских селах. В процессе распада СССР началась их интенсивная трудовая эмиграция в Российскую Федерацию, а затем русско-грузинская война, инспирированные внешними силами этноконфликты, политическая напряженность, экономическая разруха Грузии и катастрофическое снижение уровня жизни стимулировали переход осетинского населения в Российскую Федерацию первоначально в виде трудовой эмиграции и в последующем переселении туда на постоянное жительство. В настоящее время существенная часть населения и в аннексированном и изолированном от остальной Грузии Цхинвальском регионе все еще находится в трудовой эмиграции в Российской Федерации.

При изучении территориальной мобильности населения особый интерес вызывает проблема пограничной интенсивной трудовой миграции. Она осуществляется как в форме трудовой маятниковой миграции (ежедневное перемещение), так и переселением, связанным с продолжительной занятостью, трудовой эмиграцией.

Этнический фактор играет определенную роль в развитии пограничной миграции. В направленной в Армению трудовой эмиграции полностью участвует армянское население Грузии, в Турцию – более интенсивно грузинское население Аджарской автономной республики, где кроме территориальной близости, в некоторой части населения в большей мере сохранены мусульманские традиции.

Также абсолютное большинство выехавших на работу в Азербайджан составляют азербайджанцы.

Абсолютно изолированная во времена СССР граница с Турцией в настоящее время превратилась в границу с безвизовым режимом. Это облегчило миграционный взаимообмен граждан как Грузии, так и Турции. Интенсивный рост трудовых связей в беспрецедентной мере способствовал скачкообразному развитию той части Турции, которая ранее была весьма провинциальной и отсталой, формированию современной коммуникационной системы, экономической и социально-культурной активизации черноморской полосы с обеих сторон границы²¹.

Думаем, необходимо специальное изучение процесса экономической и трудовой интеграции обоих государств на участке (300 км) Трабзон-Поти (или Трабзон-Анаклия).

¹⁹ Тухашвили М. Завершение миграционной экспансии и “новая миграционная политика“ России Тбилиси, “Универсали“, Тбилиси, 2009, стр. 37 (на груз. яз.).

²⁰ Тухашвили М., Тория М. Трудовая эмиграция вынужденно перемещенных из Абхазии. – В сб. “Миграция“ 3. Тбилиси, “Универсали“, 2009, стр. 86-97 (на груз. яз.).

²¹ M. Tukhashvili. Crisis of Urban Settlement in Georgia and the Ways of Its Overcoming. International Conference: Urban and Environmental Issues and Policies (Papers). Volume II. Trabzon, Turkey. 2010. p. 394-397.

Ожидается развитие аналогичных интенсивных трудовых связей после задействования новых коммуникационных систем из южной Грузии в направлении Турции (железная дорога, современные автомобильные дороги) и в прилегающих регионах.

В условиях разрыва дипломатических отношений с Россией, жесточайшего пограничного режима, аннексированных Россией регионов Грузии установление упрощенного визового режима для жителей Казбегского административного района Грузии, расположенного на севере Главного Кавказского водораздельного хребта, с целью сообщения с Россией является светлым пятном в современных напряженных русско-грузинских отношениях. В свою очередь это позволило местному населению трудоустроиться и перемещаться в Россию, частично облегчить свое сложное социальное положение.

Эта уникальная форма трудовых связей между странами по своему экономическому и социальному значению, по нашему мнению, требует специального изучения и обобщения, она окажется наглядным примером и для других находящихся в военном противостоянии стран в деле установления выгодных необходимых трудовых и экономических связей.

Влияние трудовой эмиграции на формирование и функционирование рынка труда Грузии

Интенсивность трудовой эмиграции во многом связана с конъюнктурой рынков труда. Изменение после развала СССР трудовых отношений, формирование рыночных отношений в Грузии происходили в специфических условиях. Нами выделены характерные для нее особенности, которые отражались в дисбалансе спроса и предложения рынка труда.

Особенности формирования и функционирования рынка труда Грузии в постсоветском периоде коротко можно сформулировать следующим образом:

1. экономический коллапс, катастрофическое падение уровня жизни, беспрецедентное сокращение спроса на рабочую силу;
2. демографическая депрессия, ускорение демографического старения, тенденция уменьшения экономически активного населения;
3. чрезмерно высокий уровень безработицы, неразвитость системы социальной защиты безработных;
4. низкая цена, ее несоответствие прожиточному минимуму;
5. неэффективная занятость;
6. атрофия секторно-региональной структуры занятости, регрессивное развитие, удвоение доли занятых в сельском хозяйстве;
7. несоответствующее развитие рынка образовательных услуг рынку труда, перепроизводство специалистов;
8. широкомасштабная неформальная занятость. Расширение вторичной занятости;
9. социально-экономический коллапс моноотраслевых горнодобывающих регионов, полное уничтожение рабочих мест в градообразующих отраслях. Развитие в этих регионах сверхинтенсивной миграции;
10. возникновение вынужденной миграции широких масштабов (8% всего населения Грузии) из-за русско-грузинской войны, оккупации территории Грузии, этночистки;
11. приостановление организованной миграции, ослабление ее положительного влияния;
12. развитие эмиграционных процессов высокой интенсивности и др.

Безработица и весьма малоэффективная занятость в постсоветском периоде стали основной причиной выезда за границу 1 млн. постоянных и 350-500 тыс. трудовых эмигрантов. Несмотря

на выбывшую рабочую силу, в последнее время в Грузии уровень безработицы возрос, а численность занятых сократилась (см. табл.4).

Таблица 4. Уровень безработицы в Грузии в 2003-2010 гг. (в %)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Уровень безработных в Грузии	11,5	12,6	13,8	13,6	13,3	16,5	16,9	16,3
в том числе:								
в городе	22,1	24,3	26,3	26,1	23,9	28,6	28,8	27,2
на селе	4,1	4,2	5,0	4,8	5,4	7,1	7,8	7,9

* Источник: www.Geoststatistics.ge

Хотя были осуществлены инвестиции, численность занятых в Грузии в 2003-2010 годы уменьшилась, а уровень безработицы возрос. Надо отметить и то, что низкий показатель безработицы на селе, по нашему мнению, является недостатком критерия статуса безработного, поскольку занятым посчитали трудоспособного члена домохозяйств, семья которого имела земельный участок в 0,5 га.

В условиях сокращения уровня механизации в сельском хозяйстве, дробления земельных участков в процессе приватизации, роста многоконтурности весьма значительно сократилась производительность труда и занятость реально стала неполной. Поэтому из общего числа занятых 62% занятых в агросекторе страны создают только 7,3% ВВП²². Таким образом, показатель реальной безработицы на селе намного выше и лишь несколько отстает от уровня безработицы в городе (27,2%).

Условно допустим, что в условиях фактического количества рабочих мест не была бы осуществлена трудовая эмиграция. В таком случае выехавший на работу из Грузии контингент присоединился бы к находящемуся в ней безработному контингенту. В результате получилось бы, что если бы они (350 тыс человек) не выехали из Грузии, то в настоящее время уровень безработицы составил бы 34%, а в случае максимального варианта (500 тыс. эмигрантов) – 42,2%. В тех условиях социальной защиты, когда даже 1% безработных не получает пособия по безработице, это было бы равносильно социальной катастрофе.

Если учесть и то, что кроме переводов на родину, эмигранты для собственных нужд в странах иммиграции потребляют 2,2-3,1 млрд. долларов (на каждого эмигранта 516 долларов ежемесячно), станет ясным, что нахождение на родине такого контингента в рядах безработных было бы весьма тяжелым бременем для занятого населения.

Влияние трудовой эмиграции на профессионально-квалификационную структуру мигрантов

Существующий статистический учет и выборочные исследования о профессионально-квалификационной структуре как населения, так и трудовых эмигрантов не предоставляют соответствующих полных данных. Тем не менее в выборочных исследованиях имеется определенная информация об уровне образования мигрантов и основных профессиях потока.

²² Царцидзе М. Современные тенденции формирования рынка труда. Рынок труда и реинтеграция вернувшихся мигрантов в Грузии. Исследование Центра миграции ТГУ. Руководитель М. Тухашвили. Тбилиси, 2011, стр. 17 (на груз. яз.).

Можно определить образовательный потенциал эмигрантов (по годам учебы) и сравнить его с образовательным потенциалом всего населения Грузии. Также можно проиллюстрировать человеческий капитал выехавших из Грузии, их трудовой потенциал и степень его реализации.

По нашим расчетам, образовательный потенциал населения Грузии (среднее число годов, потраченных на обучение 1 человека старше 15 лет), согласно переписи населения 2002 года, составил 10,7 года, а занятого населения – 11,5 года. Это можно считать и средним показателем постсоветского периода. Разработанный в соответствии с проведенными в этом периоде выборочными исследованиями образовательный потенциал трудовых эмигрантов равняется 13,3 года.

Исследования показали, что среди трудовых эмигрантов доля имеющих высшее образование намного превышает их долю во всем населении Грузии. Например, по нашему исследованию 2002 года, лица с высшим образованием составляли 42% в числе трудовых эмигрантов²³, а среди занятого в Грузии населения – 26,2%. В 2009 году среди вернувшихся в Тбилиси – 85%, в 2011 году среди вернувшихся в большие города Грузии – Кутаиси и Рустави – 53%²⁴.

В странах иммиграции рабочая сила такого высокого трудового и образовательного потенциала, в условиях дискриминационной оплаты труда занята на вторичных рынках труда, на весьма малоквалифицированных работах. Как свидетельствуют материалы исследований, за границей немногие повышают квалификацию, преимущественно полученные знания реализуются, происходит деквалификация. Имеем в виду также знания и навыки, полученные ими при адаптации к более развитой социальной и организационно-экономической среде во время трудовой эмиграции, что в случае их возвращения способствует ускорению роста не только предпринимательской культуры, но и европеизации страны. С другой стороны, большое значение имеет приобретение и упрочение знаний в иностранном языке.

По материалам нашего исследования, профессиональное распределение занятых за границей трудовых эмигрантов таково (см. табл. 5).

Таблица 5. Распределение эмигрантов по видам деятельности в странах иммиграции (%)

Занято	%	Занято	%	Занято	%	Занято	%
Сиделка	14	Ремонтер авто-машин	2	Врач	1	Рядовой работник офиса	1
Воспитатель	4	Сезонный рабочий в сельском хозяйстве	3	Медсестра Фельдшерица	1	Другие	4
Уборщица	4	Водитель	5	Имеет высшее образование и работает по специальности	8	-	-
Официант	3	Продавец	4	Учится	-	-	-
Подсобный рабочий	28	Имеет собственный бизнес	9	Учится и работает	7	Всего	100

²³ Labour Migration from Georgia. 2003, IOM. p. 38.

²⁴ исследование вернувшихся мигрантов. Отчет исследования. Тбилиси, 2009. Рынок труда и реинтеграция вернувшихся мигрантов в Грузию, Тбилиси, 2011. (на груз. яз.).

Процесс деквалификации эмигрантов представлен в таблице, данные которой отражают профессиональную структуру выехавших на работу за границу и их профессиональную структуру занятости там (см. табл.6).

Таблица 6. Распределение трудовых эмигрантов по здешней профессии и по занятости за границей (%)*

За границей работает	Здесьняя профессия									
	Педагог	Врач	Инженер	Экономист	Медсестра	Водитель	Ремесленник	Элмеханик	Другие	Не имеет профессии
Сиделка	37,5	23,1	9,4	12,8	29,4	-	7,1	16,7	10,9	12,1
Воспитатель	5,4	-	2,4	4,7	5,9	-	-	-	1,6	6,6
Официант	3,6	7,7	-	12,2	5,9	-	-	-	-	7,8
Уборщица	8,9	3,9	3,5	1,2	5,9	-	-	-	4,7	4,8
Подсобный рабочий	-	-	1,2	3,5	-	-	17,9	16,7	-	1,8
Сезонный рабочий на сельскохозяйственной ферме	1,8	-	-	1,2	-	6,5	3,6	-	-	6,6
Водитель	1,8	3,9	5,9	1,2	-	39,1	7,0	-	3,1	3,6
Продавец	5,4	-	1,2	9,3	5,8	-	-	-	4,7	5,4
Имеет собственный бизнес	-	3,8	20,0	10,5	-	13,0	10,7	5,7	15,6	6,6
Врач	-	15,4	-	-	-	-	-	-	-	-
Медсестра	-	-	-	-	17,7	-	-	-	-	-
Имеет высшее образование и работает по специальности	10,7	11,5	16,5	11,6	-	-	-	-	-	-
Учится	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Учится и работает	7,1	11,5	1,2	12,8	-	-	-	-	-	4,2
Торговец	1,8	-	-	1,1	11,8	-	-	-	-	0,6
Рядовой работник офиса	1,8	-	-	1,1	-	-	-	-	-	1,8
Спортсмен	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,6
Другие	3,6	3,8	5,9	7,0	-	-	-	5,6	-	-
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Labour Migration from Georgia. 2003, ИОМ, р. 41.

Доходы мигрантов и роль ремитанса в повышении уровня жизни населения Грузии

Главной целью трудовой эмиграции является посылка эмигрантами денежных переводов собственным семьям в своей стране. Для значительной части населения Грузии они превратились в средство существования, в то же время оказывают большое влияние на динамику экономики страны²⁵. Эта проблема освещена и в опубликованной в Грузии экономической литературе²⁶.

По данным статистических отчетов коммерческих банков и микрофинансовых организаций, в 2011 году электронные денежные переводы из-за границы в Грузию по основным странам-партнерам составили 1268,1 млн. долларов США (см. табл.7).

Таблица 7. Электронные денежные переводы в Грузию в 2003-2011 гг. (млн. долларов США)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Всего	196,6	249,1	403,1	544,6	866,1	1002,1	841,6	939,7	1268,1
в том числе из:									
России	67,0	93,6	253,5	363,9	544,6	633,9	450,2	530,2	655,2
США	27,4	24,9	42,6	59,5	106,7	63,9	68,1	70,5	75,3
Греции	5,9	7,8	15,7	16,3	26,0	47,2	60,4	60,7	144,6
Украины	7,4	2,9	15,3	10,8	19,8	70,5	65,1	58,5	52,4
Италии	-	-	-	-	-	-	46,3	52,9	109,2
Турции	2,9	4,7	10,2	13,8	17,4	20,9	25,8	33,4	27,6
Испании	2,4	2,9	6,3	11,4	29,3	20,4	21,3	22,18	31,0
Германии	5,6	4,9	6,0	4,9	6,4	7,2	10,5	14,6	13,0
Израиля	2,9	2,2	3,9	4,1	7,1	8,4	9,0	12,0	14,4

Источник: Статистические отчеты коммерческих банков и микрофинансовых организаций. С января 2010 года к данным банковского сектора добавлены аналогичные данные микрофинансовых организаций.

На основе данных Всемирного банка эксперты указывают, что величина электронных денежных переводов составляет 60% суммы, поступившей всеми путями в Грузию от эмиграции. Поэтому агрегированный показатель денежных переводов предположительно достигает 2 млрд. долларов США. Эта сумма в 2011 году равнялась 14% ВВП, при этом она вдвое превышает прямые зарубежные инвестиции и почти равна показателю экспорта. Она в основном используется на обеспечение прожиточного минимума населения. Ее влияние на социальную стабильность Грузии весьма значительно.

²⁵ Указанный вопрос требует отдельного глубокого освещения, в нашем труде он рассмотрен в общих штрихах.

²⁶ Какулиа М. Денежные переводы трудовых мигрантов в Грузии: Объем, структура, социально-экономический эффект. // Экономические тенденции в Грузии. 2007, октябрь, стр. 51-60 (на груз. яз.); Асламазишвили Н., Даташвили В. Трудовая миграция и денежные переводы в Грузии: Преимущества и противоречия. Журн. "Социалури экономика", 2009, №2, стр. 38-45. (на груз. яз.); Нармания Д. Миграционные доллары. Business Time Georgia, #02, 2012, p. 24-26. Testing New Channels and Products to Maximize the Development Impact of Remittances for the Rural Poor in Georgian. Testing New Channels

Несмотря на мировой финансово-экономический кризис и русско-грузинское острое политическое противостояние, все же на Россию приходится более половины (52%) поступивших в Грузию электронных переводов. Это обусловлено тем, что наиболее многочисленная грузинская диаспора в Российской Федерации.

Заслуживает внимания рост в последние годы масштабов переводов из Италии, а также из Греции. В Италии явно возросла численность трудовых эмигрантов из Грузии, из Греции же - величина одного денежного перевода. Согласно исследованию трудовой эмиграции научными сотрудниками Центра исследования миграции Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили при поддержке ИОМ, только пятая часть (21%) дохода эмигрантов высылается в Грузию²⁷. По сравнению с десятью годами предыдущего периода в настоящее время средняя величина одного денежного перевода увеличилась в 1,77 раза, а доход за границей – лишь на 11%.

В 2011 году, по исследованию вернувшихся в Грузию мигрантов, за границей наш эмигрант в среднем зарабатывает 803 доллара США, из них 287 долларов (немногим более трети дохода) высылал на родину. В заработанной сумме возросла доля высланной на родину перевода. Причиной изменения указанного соотношения, по нашему мнению, должно быть снижение покупательной способности валюты в Грузии и рост реальных расходов на обеспечение прожиточного минимума.

При этом необходимо учесть и следующее:

- а) электронные денежные переводы это переводы не только мигрантов;
- б) в проведенных Национальной службой статистики выборочных исследованиях переводы мигрантов в общих доходах домохозяйств составляют 3,5%, что на наш взгляд, во много раз сокращенная цифра. По нашему мнению, к этому надо добавить полученную в подарок сумму (8%). Даже с учетом этого их доля в доходах домохозяйств не превышает 11,5%, что в год равняется 884 млн. долларов США. Думаем, и это намного сокращенная цифра и нередко обусловлена утаиванием членами семьи при исследовании домохозяйств информации относительно находящегося в нелегальной миграции члена семьи.

Если перемножить предложенную нами предположительную численность трудовых мигрантов, их максимальный и минимальный варианты (350-500 тыс. человек) и среднегодовой денежный перевод одного мигранта (3444 доллара), получается, что в Грузию от мигрантов поступает минимум 1205 млн., максимум – 1722 млн. долларов США. Это равняется 20,1-29,9% среднего дохода одного домохозяйства.

При изучении вернувшихся из-за границы мигрантов (2009 и 2011 годы)²⁸ выяснилось, что 54% пересланной ими из-за границы суммы были израсходованы на продукты питания и приобретение предметов первой необходимости; 12,6% - на образование детей; 11% - на накопление сбережений; 9% - на покрытие долга; 7% - на бизнес, приобретение сельскохозяйственной техники; 6% - на строительство и ремонт квартиры. Хотя во всем потоке переводов повышается доля крупных переводов, однако это все же не такая сумма, чтобы она оказала решающее влияние на быстрое развитие бизнеса в Грузии.

²⁷ Labour Migration from Georgia. 2003, ИОМ, p. 50.

²⁸ Исследование вернувшихся мигрантов. (Отчет исследования). Тбилиси, 2009. Рынок труда и реинтеграция в вернувшихся Грузию мигрантов. Тбилиси, 2012. (на груз. яз.).

Социально-экономические проблемы возвращения трудовых мигрантов и политика экономической реинтеграции

Рассмотрение трудовой эмиграции в экономическом аспекте обуславливает необходимость решения стратегических задач ее регулирования. Это нормализация интенсивности эмиграционных потоков, рост легализации эмиграции, экономической эффективности миграции, содействие процессу возвращения соотечественников, эффективное использование ремитанса и других средств для реабилитации и развития экономики Грузии. Проблемой возвращения заинтересованы и власти стран иммиграции. Это особенно проявилось во время последнего мирового финансово-экономического кризиса. С другой стороны, наблюдается большое желание и сделана попытка осуществления гуманными путями процесса репатриации из стран Европы на основе выполнения мероприятий т.н. реадмиссии, поддержка процесса возвращения и реинтеграции вернувшихся.

Обобщение информации о вернувшихся мигрантах, полученной из проведенных нами в 2009-2011 годы исследований²⁹, показало, что их абсолютное большинство в трудовом возрасте. Причиной выезда в эмиграцию послужило желание улучшить экономическое положение семьи, а 6,5% выехали для продолжения учебы (в совмещении с работой). Причины их возвращения распределились следующим образом: острая ностальгия - 21%; связанные с семьей проблемы – 19,9%; желание начать бизнес на родине -14,2%; непригодность к условиям социальной среды в стране иммиграции – 8% и др.

Надо отметить, что реинтеграция вернувшихся в рынок труда Грузии протекает медленно. 55% из них все еще безработные. Часть вернувшихся попыталась после возвращения начать в своей стране малый бизнес. Лишь 15% вернувшегося контингента смогла осуществить это. Спектр бизнес-деятельности весьма широк, однако преобладают объекты торговли и бытового обслуживания. Для большинства респондентов (63%) основным источником финансирования бизнеса являются сбережения, накопленные во время работы за границей, а также кредит банка (11%) и помощь родственников (9%).

Необходимо указать и то, что из-за высокой безработицы и возникших в семье экономических проблем 39,2% вернувшихся намерены вновь выехать за границу на работу, поскольку считают это наиболее реальным путем решения стоящих перед ними проблем. Они уже намечают пути для выезда за границу. Категорически решила остаться на родине лишь треть вернувшихся.

Материалами исследования установлено, что вовлеченные в бизнес при осуществлении своих проектов сталкиваются со значительными трудностями. Хотя в Грузии процедура начинания бизнеса максимально упрощена, они (17%) выразили отрицательное отношение из-за административно-бюрократических барьеров. Наиболее же выделили жесткую монопольность и ограниченность свободной конкуренции (24%). Респонденты требуют усиления антимонопольных мероприятий и повышения их дееспособности. Особо отмечается отрицательное влияние монопольности в материалах специального углубленного изучения условий возвращения находящихся во время проведения исследования в Голландии (г. Гронинген) 20 опрошенных грузинских иммигрантов. По их мнению, существенным сдерживающим обстоятельством является утвердившаяся в экономике Грузии нездоровая конкуренция, монополизм.

Несмотря на определенную адаптацию к европейской предпринимательской среде, 9,8% самих вовлеченных в бизнес все же жалуются на свою неопытность и отсутствие

²⁹ Исследование вернувшихся мигрантов. (Отчет исследования). Руководитель исследования М. Тухашвили. Тбилиси, 2009; Рынок труда и реинтеграция вернувшихся в Грузию мигрантов. Руководитель исследования М. Тухашвили. Тбилиси, 2011.

соответствующих знаний, необходимых для осуществления бизнес-деятельности, и высказывают желание повысить квалификацию в экономическом отношении и в правовых нормах бизнеса. С нашей точки зрения, усовершенствованная в этом направлении система образования взрослых окажет положительное воздействие на ускорение процесса реинтеграции.

Весьма интересна оценка практических результатов финансовой поддержки, осуществленной Евросоюзом с целью экономической реинтеграции вернувшихся³⁰.

Протекание уже начатых 50 одобренных проектов оценивается положительно и позволяет предвидеть определенную перспективу в деле проведения реинтеграции вернувшихся. Поэтому необходимо более глубокое изучение и обобщение этой практики.

Условием, содействующим ускорению реинтеграции вернувшихся в рынок труда Грузии, является предусмотрение профессиональных интересов вернувшихся в принимаемом в быстро растущие ремесленные училища контингенте, государственная помощь в подготовке и переподготовке путем выделения им специального ваучера.

В ы в о д ы

В постсоветском периоде в Грузии произошли эпохальные трансформации. Радикальные сдвиги произошли в экономике, политике, социально-культурном развитии. Нарушение хозяйственных связей с бывшими республиками СССР, политический хаос, гражданская война, русско-грузинская война, экономическая разруха и падение уровня жизни обусловили возникновение эмиграционных волн высокой интенсивности, что радикально изменило демографическое и экономическое развитие страны.

Исследование трудовой эмиграции в течение ряда лет показало, что география трудовой эмиграции и направление выехавших потоков изменяются. Происходит диверсификация стран иммиграции. Становится более диверсифицированным внутрорегиональное распределение новой грузинской диаспоры в странах иммиграции. В условиях разрыва дипломатических отношений с Российской Федерацией и грузинофобии в ней наблюдается уменьшение выбывающего в эту страну потока и рост его доли в государстве Евросоюза.

В постсоветском периоде в результате эмиграции из Грузии численность наличного населения сократилась более чем на четверть и сформировался режим суженного воспроизводства, уменьшение необходимых для демографического роста ресурсов в свою очередь вызвало радикальное изменение репродуктивного поведения населения, падение рождаемости и естественного прироста, ускорение старения. Особенно снизился уровень рождаемости в контингенте трудовых эмигрантов, который намного моложе по сравнению с оставшимся в Грузии населением. Этот контингент фактически отключен от процесса воспроизводства населения Грузии.

На фоне стабилизации в последние годы общего положения наблюдаются позитивные изменения в улучшении показателей воспроизводства населения. Начался рост рождаемости, хотя все еще сформирован режим суженного воспроизводства. Обосновано, что на основе сокращения интенсивности трудовой эмиграции, легализации эмиграционных потоков, поддержки процесса возвращения и других мероприятий демографической политики возможен переход от режима суженного воспроизводства на режим простого воспроизводства, естественно, в том случае, если будут осуществлены меры правильной демографической политики по отношению как к эмигрантам, так и к вернувшимся. Считаем необходимым

³⁰ Эксперты CARIM-East. М. Тухашвили и Н. Челидзе непосредственно участвовали в выборе проектов кандидатов помощи и в работе соответствующих комиссий по осуществлению проекта

разработку концепции демографической политики Грузии, демографической безопасности и активное включение государства и общества в целом в дело нормализации миграции и достижения расширенного воспроизводства населения.

Осуществленные в Грузии исследования показывают, что трудовая эмиграция высокой интенсивности имела место среди населения всех регионов и этнических групп страны. Различие (иногда радикальное) наблюдается в выборе страны иммиграции. Сравнительно высокой интенсивностью характеризуется и трудовая эмиграция вынужденно перемещенных лиц из оккупированных регионов Грузии.

Трудовая эмиграция в значительной мере обусловила конъюнктуру рынков труда Грузии, смягчила дисбаланс спроса и предложения рабочей силы, снизила уровень безработицы, способствовала росту занятости всего населения Грузии и существенно ослабила вызванную массовой безработицей социальную напряженность.

Материалы исследований свидетельствуют, что выехавший из Грузии за границу на работу контингент, несмотря на свой высокий уровень образования и трудовой потенциал за границей, особенно в странах Евросоюза, занят на вторичных рынках труда, часто нелегально, с неудовлетворительными условиями труда, без социальной защиты и с дискриминационной оплатой труда. С другой стороны, адаптация эмигрантов к сформированной в странах рыночной среде и укрепление знаний в иностранном языке предоставляют им в случае возвращения в Грузию больше шансов лучше приспособиться к формируемым на родине рыночным отношениям.

Высланные трудовыми эмигрантами своим близким в Грузию денежные переводы в условиях экономического кризиса в Грузии стали главным источником обеспечения прожиточного минимума значительной части населения. Объем ремитанса растущий. Возрастает и доля пересланных на родину денег из заработанной за границей суммы. В ремитансе увеличивается число крупных переводов, что позволяет во все большей мере вложить их в экономику для ее активизации.

В регулировании трудовой эмиграции постепенно повышается значение легализации процесса миграции эмигрантов и поддержки их возвращения на родину, что стало осуществляться максимально гуманными путями при помощи властей стран Евросоюза. Мониторинг практики содействия возвращению в Грузию позволил выявить положительную сторону реадмиссии. Хотя она все еще требует глубокого изучения, поскольку более трети вернувшихся категорически решили вновь выехать в трудовую эмиграцию. Все еще слаба политика реинтеграции вернувшихся, политика легализации иммигрантов в принимающих странах.

Требует радикального изучения статистика миграции. Даже обобщение существующих фрагментарных исследований не дает возможности представить полную картину. Необходимо глубокое изучение процесса миграции, что послужит основой для разработки концепции регулирования миграции и плана действий. Без преувеличения можно сказать, что деятельность CARIM-East-a в этом отношении имеет большое значение. Намеченные им ориентиры отражены в наших последних исследованиях.

Литература

- Асламазишвили Н., Даташвили В. (2009). Трудовая миграция и денежные переводы в Грузии: Преимущества и противоречия. Журн. “Социалури экономика“, №2, стр. 38-45. (на груз. яз.)
- Демографический ежегодник Грузии 2010. (2011). Цуладзе Г., Маглаперидзе Н., Вадачкория А. UNFPA, Тбилиси.
- Ивахнюк Ирина. (2011) Перспективы миграционной политики России: выбор верного пути/М.: МАКС Пресс
- Ивахнюк Ирина. (2008) Евразийская миграционная система: теория и политика. Монография. М.: МАКС Пресс
- Какулиа М. денежные переводы трудовых мигрантов в Грузии: Объем, структура, социально-экономический эффект. (2007). Экономические тенденции в Грузии. октябрь, стр. 51-60 (на груз. яз.).
- Лордкипанидзе В., Тотадзе А. (2007). Нация должна спасти нацию: Демографическая ситуация в современной Грузии, Тбилиси, “Универсали”, 2007, (на груз. яз.).
- Национальный состав населения. (1991) Стат. сборник (Переписи населения 1989 года) Тбилиси.
- Меладзе Г. (2007). Демографические вызовы в Грузии. Тбилиси, “Универсали”. (на груз. яз.).
- Мукомель В.И. (2007) «Новая миграционная политика» России: надежды и опасения ж. миграция 1. с. 35-46
- Нармания Д. (2012). Миграционные доллары. Business Time Georgia, #02, p. 24-26
- Пирцхалава Г. (1997). Основные пассажи демополитического исследования. Журн. “Ганатлеба, мецниереба, бизнеси”, IV (на груз. яз.).
- Рынок труда и реинтеграция в вернувшихся Грузию мигрантов. (2012). Тбилиси. (на груз. яз.).
- Шмид Й. Старение населения: Динамика, социальные и экономические последствия для семьи, общин и общества в целом. Региональное совещание по народонаселению. Будапешт, 7-9 декабря 1998 г.
- Berulava N., (2001). Migration Processes in Mining Regions of Georgia. Tbilisi ” (In Georgian)
- Dermendzieva, Z., (2007). ”Labour Migration in the South Caucasus: Who Goes Broad and What are the economic Implications”, Paper given at Augustin Cournot Doctoral Days Conference, April 10-12.
- Chelidze N., (2006). Labor Migration from Post-soviet Georgia. Tbilisi, “Lega” (In Georgian)
- Fargues P., (2011). International Migration and the Demographic Transition: A Two-Way Interaction. J. International Migration Review. p.588-614
- Gil S. Epstein, Alessandra Venturini. (2011). The Impact of Worker Effort on Public Sentiment Towards Temporary Migrants. Discussion Paper No. 5658. <http://ftp.iza.org/dp5658.pdf>
- Gugushvili T., (1998). External Migration Demographic Problems of Georgia. Tbilisi (In Georgian)
- Generations & Gender Survey in Georgia. II Ware Report. (2010). UNFPA. Tbilisi.
- Internally Displaced Persons in the Georgian Labour Market. (2010). Center for Migration Studies. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Tbilisi

- Kohanec M . and Klaus F. Zimmermann. (2011). Ethic Diversty in Eropean Labor Markets. Challenges and solutions. <http://www.books.google.ge/>
- Labour Migration from Georgia. (2003). IOM
- Molodikova Irina(2010) Contradictions of disintegration: two decades of CIS, Countries' Migration System. J. Migration 4. Tbilisi.p.7-35
- Research on Returned Migrant.(2009). Center for Migration Studies. Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Tbilisi
- Shelia.M. (2008). Attitude Towards Demographic Behavior in the Period of Economic Crisis in Demographically Aged Georgia. "Social-Economics Problems in Transition Countries". (Collection of Scientific Works, Research Papers and Articles). "Universal", Tbilisi.
- Shelia M . Mariam Gugutishvili. (2009) Socio-Economic Problems of The IDPs from Tskhinvali Region Migration 3. Tbilisi, Universali,.c.116-122. (In Georgian)
- Shelia M. (2007).Impact of Migration on Population Reproduction in Georgia. Migration 1. Tbilisi, Universali,.c.116-122. (In Georgian)
- Shelia M. (2005).Age problem of Employment. Journ. "Social Economics" #6, Tbilisi. (In Georgian)
- Shelia M. (2004).Alteration of the labour age population in the 1990s. Journ. "Social Economics" #4. Tbilisi . (In Georgian)
- Shelia M.(1999). Population Aging in Georgia. Tbilisi. (In Georgian)
- Testing New Channels and Products to Maximize the Development Impact of Remittances for the Rural Poor in Georgian. (2009). IOM.
- Tukhashvili M,Macharashvili G.(2000) Labour Emigration of Kvemo Kartli Population. Social Economy, #4. (In Georgian)
- Tukhashvili M. (2009).The End of Migratory Expansion and Russian ``New Migration Policy``. Tbilisi,. (In Georgian)
- Tukhashvili M. (1998). Labour Potential of Georgia: Formation and Distribution. TSU, Tbilisi . (In Georgian)
- Tukhashvili M. (1996).Population Migration in Georgia. Tbilisi . . (In Georgian)
- Tukhashvili M.(2008). It is Necessary Conduct a Complex Study of Georgia's Labor Market and Migration; Migration 2. Tbilisi, Universali,p.5-15. . (In Georgian)
- Tukhashvili M. Toria M. (2009). Labour Emigration of the IDPs from Abkhazia. Migration 3. Tbilisi, Universali,.c.86-97. . (In Georgian)
- Tukhashvili M.(2011) Population Permanent and Labour Emigration in Post-Soviet Georgia. <<International Migration of Population:Russia and the Contemporary World".Vol.25.MSU, Moscow, Verdy,p.101-109
- Tukhashvili M.(2010).Georgian Diaspora in the EUcountries. J.Migration4. Tbilisi, Universali,p.84-90
- Venturini A. (2008). Circular Migration as an employment strategy for Mediterranean countries". CARIM/RSCAS ASN n.39.
- Weinar A. .(2011). EU Cooperation Challenges in External Migration Policy. <http://www.eui.eu/Projects/TransatlanticProject/Documents/BackgroundPapers/EU-CooperationChallengesExternalMigrationPolicy.pdf>
- Weinar A..(2008). Diaspora as an actor of migration policy. www.migracje.uw.edu.pl/download/publikacja/612/

- Weinar A.(2007) Multiculturalism debates in Poland..
http://csm.org.pl/fileadmin/files/Biblioteka_CSM/Raporty_i_analizy/
- Marwan Abi Samra.(2010). L'émigration libanaise et son impact sur l'économie et le développement. Organisation internationale du Travail.www.ilo.org
- Emigration et société dans le Liban contemporain. (2009). INED.
http://www.ined.fr/fichier/t_recherche/NoteDetSimple2009/04028.pdf
- Mathias Lerch(2008). Migration internationale et fécondité dans le pays d'origine Albanie et Tadjikistan.<http://www.unige.ch/ses/demog/Publicationsetrapports/Memoiresmaster/Mathias.pdf>
- Types d'émigration et questions de développement des ressources humaines. (La Tunisie).(2007)
<http://www.docstoc.com/docs/38957654/>
- B. Lindsay Lowell.Allan Findlay. (2003).L'émigration de personnes hautement qualifiées de pays en développement :impact et réponses politiques.Rapport de synthèse.www.ilo.org
- Travailleurs afracains migrants: traitement, production et bien-etre. <http://www.institut-arabe.org/fr/documents/ins/studies2.htm>
- Oulfa HAJ ALI . (2005).Caractéristiques de l'émigration Marocaine vers l'Espagne et son impact sur les transformations socio-spatiales.CAS DE LA COMMUNE RURALE DE SIDI BOUTMIME(RIF CENTRAL) <http://www.mshs.univ-poitiers.fr/migrinter/documentation/2005-agadir/073-haj-ali.pdf>
- Mohamed Khachani .(2003). L' l'émigration Marocaine : un enjeu majeur dans les relations entre le Maroc et L'Union Européenne. www.abhatoo.net.ma/index.php/fre/content/download/8970/
- Ayéko Appolinaire Tossou.(1998).Conséquences démographiques et économiques de l' immigration international dans les pays développés et plus particulièrement en amérique du nord: une revue de la literature. http://im.metropolis.net/researchpolicy/research_content/tossou.htm